

Валентин Солоухин
Неизмерима истина земли

«Пробел-2000»

2011

УДК 821.161.1-1 Солоухин Вал.
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5

Солоухин В. А.

Неизмерима истина земли / В. А. Солоухин — «Пробел-2000»,
2011

ISBN 978-5-98604-258-9

Авторский сборник стихотворений.

УДК 821.161.1-1 Солоухин Вал.
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5

ISBN 978-5-98604-258-9

© Солоухин В. А., 2011
© Пробел-2000, 2011

Содержание

Часть I. Поёт от восторга душа	6
1. Слышу я рассыпчатые трели	6
2. Цветёт по-летнему краса	15
3. Печальной осени заплаканы глаза	26
4. Снега легли белы и ровные	35
Часть II. У каждого должны быть облака	41
1. Читайте на полотнищах знамён	41
2. Жизнелюб перебедует горе	45
3. За что я Родину люблю	48
4. Всем на удивленье	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Валентин Солоухин

Неизмерима истина земли

© Солоухин В. А., 2011

* * *

Мы знаем: есть эталон красоты, веса, плодородия почвы. Но имеется ли мера, по которой можно судить о разумности наших действий? Предлагаемая читателю по сути дела стихотворная эпопея известного писателя и поэта Валентина Солоухина «Неизмерима истина земли», похоже, даёт ответ на этот нелёгкий вопрос. Всё, что мы делаем, к чему стремимся, всё выверяется на одних весах, накладывается на один эталон, имя которому – природа.

Сгорая от восторга, пишет поэт о её красоте и величии, божественном воздействии на человека, воспевает гармонию человеческих душ, душ рабочих людей, слияние с божественным мирозданием которых естественно, неразделимо. И изнывает от боли сердце поэта, когда в мире – природе «празднует чёрное зло».

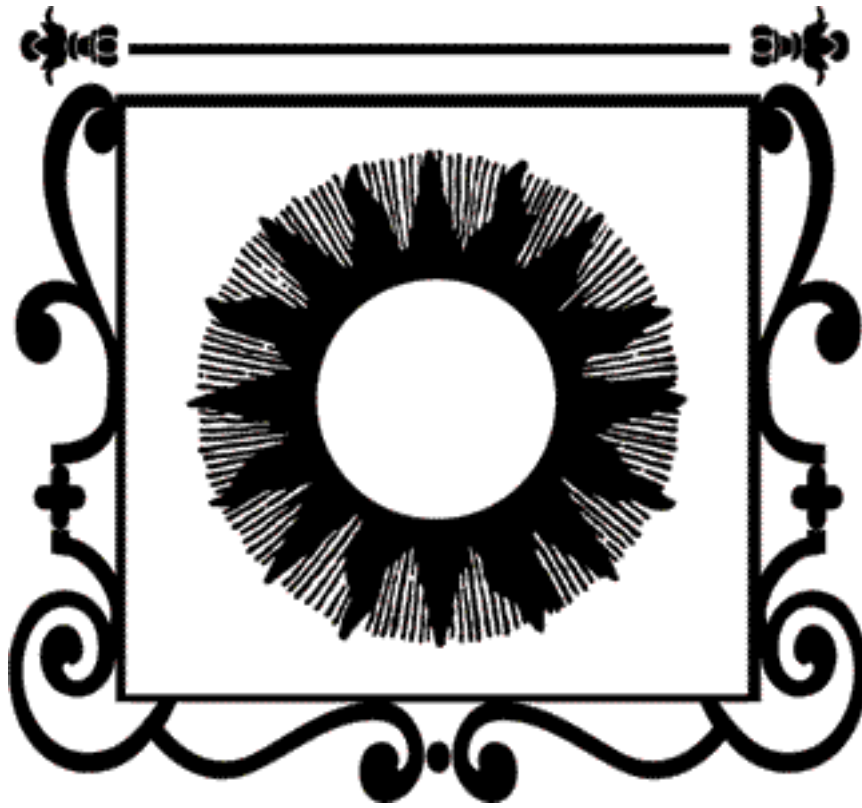
Подобно Антону Павловичу Чехову, Валентин Солоухин призывает всех нас, как перед Богом и Красотой, перед природой смириться, ибо, как ни лукавь, что ни придумывай, но лишь по состоянию природы, столь поруганной и истерзанной ныне, можно определить не только здоровье человека, но и достоверно судить о его морали, культуре, способах хозяйствования.

«Мать-природа, прости наши души!» – этот клич поэта, как покаяние, как набатный колокол, не может оставить нас равнодушными, пронзая зачерствевшие сердца, он подвигает нас к соучастию с Богом, Её величеством природой.

Начало бытия

Проснуться затемно, когда заря играет
На горизонте лентой золотой.
Спокойно полог звёздный убывает,
Ночная темень зреет синевой.
Выходишь в сад – там зацвели сирени,
От запаха шалеют соловьи —
Такие трели, что под грушей тени
Как будто шепчут вам слова любви.
Луна их слышит, но румянец тает,
Пора ей уходить за горизонт.
Заря всё шире, шире – рассветает,
День разгулялся – в этом весь резон.
Проснуться рано, значит, день рожденья
Запомнить, как начало бытия,
Возможно, в нём частица утвержденья,
Похожая на песню соловья.

Часть I. Поёт от восторга душа

1. Слышу я рассыпчатые трели

Рассвет

Утро белое, как лебедь,
На луга и на поля
Выплывало.

Солнце следом
Золотило тополя.

Утро густо голубело,
До прозрачного стекла,
А туман катился бегло
За околицу села...

Дальше за реку, где лодка,
Где от сумерек серо —
И лежал, как будто соткан
В кисею под серебро.

Скворцы ещё не прилетели

Весенний вечер фиолетов,
Как первосортное сукно.
Луну слегка качнуло ветром,
Плеснуло светом на окно.
С небес всю смотрели звёзды
На говорливые ручьи,
А мягкий воздух, тёплый воздух,
Как дух от избяной печи.
Скворцы ещё не прилетели.
Скворечни новые пусты.
Быть может, что в конце недели
Подарят трели с высоты.
Весенний вечер фиолетов,
Ручьёв бурчание у рек.
Конец зиме.
И вновь отмечен
Наивным счастьем человек.

* * *

Март, закутываясь в дрёму,
День последний погасил.
По карнизу вокруг дома
Лёд узористый красив.
Не слышать капли звона,
Не видать в избе огня,
Притаилась ворона
На раките у плетня.
Завтра солнышко апреля
Из сосулек выжмет сок,
Не закончится неделя —
Ледохода выйдет срок.
Затемнеет по сугревам
Над обрывом крутизна,
Зяблик радостным напевом
Будет рюмить допоздна.
А в ночи по звёздам тени
Перелётных птиц скользнут.
Ветерок густой весенний
Проторит апрелю путь.

* * *

А снег, как белая роса,
Как кисея, как пыль крахмала,

Зима прощально разбросала
И на луга, и на леса.

Заря не розово-багряна,
А до янтарности густа,
Что цвет калинова куста,
Пробила пелену тумана.

Прощался март последним днём...
А что там по лугу катится?..
То солнце красною лисицей
Торопится за окоём.

Над Зушей

А. Гапонову
Ещё над Зушей пролетают гуси,
Их крик тревожный,
Словно звон струны
Из тех веков, когда звучали гусли
И со стремниной спорили челны.
Ещё над Зушей вздрагивают всплески —
Играет рыба утром у куги.
Кроншнепа можно встретить в перелеске,
Увидеть лося – жителя тайги.
Но реже, тише песни жаворонка,
Почти не встретить юркого скворца,
Когда-то облюбована воронка,
Осталась без погоньша-жильца.

Ещё над Зушей пролетают гуси,
Камыш сторожко ловит луч зари.
Красуются на ветке,
Словно бусы,
Готовые к отлёту снегири.
Ещё над Зушей...

Последний сугроб

Растаял последний сугроб за глухою стеною сарая,
Ручей перестал, шелестя, пробегать вдоль тропинки.
И брызнули жёлтой росой на луга первоцветы,
И зелень искристая в ярких лучах заиграла.
Снова весна на подворье ступила бесшумно.
Тихое небо прозрачно до сини бездонной.
Первые птицы промчались, как быстрые стрелы,
Нет в их полёте ни мысли, ни радости глазу.
Тихо над миром, хоть день по-весеннему ясен.
Чуткое поле, и лес, и луга присмирели,

Что-то им грезится, что-то забытое мнится.
Может быть, ветер подскажет, запнувшись в ракитах?..
Но пролетает сквозь ветви порывистый ветер,
Мчится, как птицы, в просторную даль голубую...
Вновь затихает на страже, очнувшись, природа,
Чуткое ухо наставив в лесные чащобы:
Хрустнула ветка, осыпалась хвоя – капелью,
Крикнул журавль, и дремавшее эхо вернуло
Крик этот с грустью, забытый в последние годы.
Он прозвенел, будто звук колокольца Валдая.
Полнится жизнь по опушкам, лугам, перелескам.
Твёрдые почки сады под лучи подставляют,
И раскрываются твёрдые почки-ладони,
Миру цветы в чистоте первозданной являя.

* * *

Слышу я, рассыпчатые трели
Серебристо над бугром звенят,
На сугреве пахнет сладко прелью,
Из-под снега сине брызнул взгляд.
Из-под снега – яркие подснежники,
Сколько их, считать не сосчитать...
Первые цветы совсем не неженки,
Красоту не собираюсь рвать.
Только здесь в моей родной округе
Песня жаворонка и цветы,
Только здесь в окрестностях не пуган
Птичий звон небесной чистоты.
Распевай, лазоревая птаха,
Для тебя ручьи в ответ звенят.
Тлеет снега серая рубаха,
Зеленя проклюнулись в ряд.

Не пройти дорогой, не проехать,
Городских не скоро привезут...
Родничок над ледяной прорехой
Смыл последний радужный мазут.

Весенние заставки

Слякоть кончилась,
День, что надо.
Снег сошёл,
С ним сошла вся грязь.
Солнце смотрит с небес —
Отрада.
Я доволен —
Весна началась.

* * *

Золотятся серёжки на иве,
Позолота играет в пыльце.
Ты сегодня одна справедлива,
Как улыбка на добром лице.

* * *

Весна закончилась,
Цветы ещё цвели.
Нельзя оставить лето
Без убранства.

В природе мудро всё,
А постоянство,
Неизмерима
Истина земли.

На реке

Всё смыла полая вода,
Всё смыла.
И корни, словно борода,
Суши без ила.
По берегам ракиты в ряд,
Глуха крапива.
И струи смирные звенят
Под грустной ивой.
Звенят, по камушкам текут
В широкий омут.
Совсем недавно было тут
Всё по-иному:
Разлив до самых изб достал,
А льды глыбасто
Сметали гибкий краснотал,
Разверзнув пасти.
Вода смывала бурелом,
Мосты сносила.
Ревела за крутым бугром
Стихии сила...
Слежу, как смирная вода
Кугу качает...
Кукушка в роще, как всегда,
Года считает.

* * *

Глаза твои устали от разлуки,
Зима прошла, снега ушли в ручьи.
В лесу сейчас живут иные звуки,
Похожие на тёплые лучи.

Дни пролетают в ласковом забвеньи,
Куда-то пряча ночи холодок
И в шубутное вслушиваясь пенье,
Настроил соловей божественный манок.

Он манит юность:
Кончились разлуки,
В глаза сирень навевает синеву
За камышами гуси на излучке
Затеяли весеннюю молву.

На прогулке

Последний снег под вязом плачет,
Опавший лист пробит ростком,
Здесь ручеёк звенит иначе,
Чем на бульваре городском.
Иначе тенькает синица,
Даль манит, будто милой взгляд.
Не повернуть, не возвратиться,
Пока не вспыхнет «стоп-закат»,
Пока не кинут руки ночи
На землю полог темноты,
И звёзды вырастут из точек
По небу в жёлтые цветы.

* * *

Пляшет в небе жаворонок,
Пляшет и поёт.
Годовалый жеребёнок
Бьёт копытом лёд.
Март кончается, к апрелю
Селезнем плывёт.
Утки лугом пролетели
Над разливом вод.
Петухи осатанели,
Красны гребешки.
Ребятишки еле-еле
Наскребли снежки.

Шум стоит,
Ручьи в овраге
В речку собрались.
У ребят в глазах отвага;
Солнце, воздух – жизнь.

* * *

Светом солнце озарило доли,
Хлынули лучи и ослепили,
Заискрылся в инее весёлый
Можжевельник,
Золотист от пыли.
Лось прошёл, сторожий,
Словно призрак,
Прыткий лисовой шмыгнул за ели.
Исчезает снег.
Весенний признак —
Колокольчиком звенят капли.

Чудеса

Здесь лёгкая метелица
Черёмух над рекой,
И только здесь мне верится,
Что в мире есть покой.

Как чисто тут соловушка
Над речкою поёт.
Садовая головушка,
От мыслей отдохнёт.

Тоскуют желтобрюхие
Лягушки на прудах.
Пойду я и послушаю
Веселье их впотьмах.

Там отраженье звёздное,
Как нотная тетрадь
Луна там ночью позднею
Пасётся на лугах.

Буланая, угнулася —
Спина в пол-полеса.
Трава под ней прогнулася, —
Такие чудеса.

Песня о сирени

Сникли холода,
Зацвела сирень,
Свет как никогда,
В этот майский день.
Белая сирень,
Бархатный цветок.
Под кустами тень,
Нежный холодок.
А твои глаза,
Васильковый цвет.
В небе бирюза,
В озере – отсвет.
Белая сирень,
Соловей поёт.
Ясный майский день,
Всё вокруг цветёт.
Синяя сирень,
В небе облака,
И легка, как тень,
Нежная рука.
Белая сирень —
Вдоль села – волной.
Этот майский день
Навсегда со мной.

Весна в Закарпатье

Зацветали сады, холода
Сторожили их нежные души.
Поутихли дожди, и вода
Накопилася в тёмные лужи.
Вдоль предгорья туман-ворожей
То сгущал, то рассеивал космы.
Посылая потоки лучей,
Вдруг сиял ослепительно космос.
Шли прогнозы – не вставишь в строку,
Мимо цели, а как все хотели,
Чтобы вспыхнул на каждом суку
Цвет весны ещё в юном апреле.
Скоро май.
В Закарпатье весна,
Зацветают сады, а сакуры
Берегут свои нежные шкуры,
Хоть черешня ясна и рясна.
Благородством венчается риск,
Холода и беда – ходят рядом.

Бьётся с тучами солнечный диск,
То над полем мелькнёт, то над садом.

В полесье

На ваши глаза опускаются тени.
Ресницы, как птицы, вспорхнули и встали.
Под вашим окном собралися олени,
Стояли – ручные – и вас поджидали.
Добрее, чем фея; окно распахнули,
Швырнули им сладкие хлебные корки,
Шмели пролетали, как мягкие пули,
Шатал ветерок распахнутые створки.
А вы всё смотрели – где тёмные ели;
Там в зелени иглы лучи золотили.
Соловушки пели, с черёмух летели
В весенних цветах промелькнувшие были.

* * *

Ах, как пели зяблики в саду,
Как звенели пчёлы у акаций...
Вечером к тебе я не приду,
Не хочу с тобою расставаться

Май погожий в радостных цветах,
Он, как юность, обжигает душу.

Я уеду и в твоих мечтах
Расставаньем встречи не нарушу.

2. Цветёт по-летнему краса

Погожий день

Пропали тучи надо мною,
Цветёт по-летнему краса,
Зелёной, яркою листвою
Лесные вздулись паруса.
Июнь к июлю руки тянет,
Брат брату что-то говорит.
Искристую росу багрянит
Заря, что по лугам спешит.
Но я не праздную победу,
Нет ликования во мне.
Я знаю, за погодой следом
Летают бури в ясном дне.
Пропали тучи, ну и что же...
Иду по скошенным лугам.
И всё же этот день погожий
Смягчает ненависть к врагам.

* * *

Прошедший день, как дуновенье,
Как белый пух.
Заполненное им мгновенье
Не тронет слух.
Он отлетел в страну забвенья,
Замена – вот:
Всё те же лёгкие забвенья
Его оплот.

Прошедший день,
Он был, иль не был?..
Зачем гадать?
Поля волнуются под небом;
Просторы – благодать.
В низине речка, луг, прохожий...
Куда-то он спешит...
День в солнечных лучах —
Погожий.
Таким он должен быть.

* * *

Всеволоду

Отпыхали грозы на заре.
Дождь перестал.
Запахли травы,
И над землёю величаво
Вставало солнце в жёлтой мгле.
Вставало солнце,
На листве
Янтарные висели капли.
Тень серой длинноногой цапли
Покачивалась на волне.
Переходило утро в день
Спокойно,
Словно через реку, —
И свет, как синяя сирень,
В глаза вливался человеку.

* * *

Как неожиданно, как всё нежданно,
Только гроза разметала стога:
Запах огня, пепелища и ладана,
Молнии блеск, гром крошил берега.

Гул растекался, раскатные грохоты,
Бабы крестились и жались к стогам...
Буря умчалась. Задорные хохоты
Вместе с лучами текли к берегам.

Капли играли на травах и колосе,
Пар над дорогами дымкой стоял...

Кто-то запел, в разухабистом голосе
День засиял.

Козодой

Пролетит козодой над рекой,
В полусумрачной чашё исчезнет,
Словно призрак мелькнёт, под сосной
Затаится, как вензель.

Белый месяц лебяжьим пером
Среди звёзд появился.
Козодой вдруг коснулся крылом
И во тьме растворился.

Послушный зайка

Под липой белые цветы,
За липой светлая лужайка.
На солнышке пушистый зайка
Со страхом смотрит на кусты.
Зайчиха-мама ускакала,
Зайчонку строго приказала:
– Ты в лес дремучий ни на шаг, —
Там лисы сцапают за ушки,
Или сова с любой верхушки
Вмиг нападёт. – В зайчонке страх
И затаился он в цветах.

А на поляне – благодать:
Медовый запах, гуд шмелиный,
Густая завязь на малине,
Здесь долго можно маму ждать.

Дождь и лебеди

Под крыльцо забились куры,
На дороге слякоть, грязь.
Вечер серый, вечер хмурый,
Дождик льётся не спросясь.

Этот день с трудом природа
Отобрала у людей.
За межою огорода
Села пара лебедей.

По лужайке дождь топочет,
С тишиной уходит в плёс.
Не дождавшись тёмной ночи,
Лебедь трубный клич вознёс.

Он подругу клювом тронул,
И она пошла к воде,
Словно солнечный обронок
Скрылись лебеди в дожде.

Лебеди

По зелёному берегу лебеди.
Пуховиты, снежисты, сторожки.
Притаись, не дыши, не гляди,
Пусть остынут, привыкнут немножко.

В этот край занесла их случайность,
А возможно далёкая память...
Гусь домашний, похожий на чайник,
И вода под ним пляшет как пламя.

Зоревать рядом
С гусем негоже.
Лебедям – облака лебединые...

Утром ранним, весенним, погожим,
Наблюдаю я птицу былинную.

* * *

Сполохи, сполохи, сполохи,
Ветер прогнул провода.
В отблесках рыжих подсолнухов
Золотом плещет вода.
Море бушуя вздымается,
А горизонт, что скала.
Смотришь и, вроде, качается
Чёрная ночь, как смола,
Вот и дождины зацокали,
Молнии в искрах летят.
Тучи – огромные цокали,
Струи под ними висят.
Мокнут кусты и подсолнухи,
Ветер затих в проводах.
Гром не смолкает, а всполохи
Ищут кого-то в потьмах.
Вдруг оглушительно выстрелом
Так садануло – ложись!
Я затаился и, мысленно,
Стал опасаться за жизнь.
Буря затихла до полночи,
Степь присмирела – молчит
Чуть просветлело, подсолночь
Встали поля словно щит.
Вот и дождался спасения,
Ночью я в степь не ходок.
Как нелегко потрясение,
Если в грозу одинок.

Обложные дожди

Обложили ливни, словно волка,
Зафлажили молнии в грозу,
И мечта о солнышке недолгом

Выжимала мутную слезу.
Лето, лето, где твои красоты,
Где лугов раздолье, пенье птиц?..
Сапоги, резиновые боты,
Двор, забор – рубеж твоих границ.

Надоело думать у окна,
На угрюмый лес глаза косить,
Представлять, как радостное солнце
Бродит ярким светом по Руси.
Бродит вдоль реки по косогорам,
Средь дубов на озеро глядит,
Гонит волны загорелым полем,
Хлебным духом будит аппетит.

Сладок дух пшеничный на припёке,
Сладок с гречи лёгкий ветерок...
А мечты от истины далёки,
Как погожий солнечный денёк...

Льют дожди.
Дороги – непролазны.

Душа народная в природе

Ты слышишь, шепчется трава,
На солнце нежится листва.
Под пихтой мох, а под смеречкой
Свистят дрозды, и белоцвет
Головкой кланяется речке,
Напоминая свечки свет.
Мчит речка резвая, напором,
Пробив дорогу через горы,
Сквозь скалы мчит и валуны,
Сквозь надолбы времён войны:
Неукротим строптивый норв!

Душа народная – в природе,
Природы жизнь – она в народе.
Высокий глас трембит трубит.
И над вершинами Карпат
Орлы пока ещё парят —
Не угрожает смог свободе...

Нависли тучи

I
Нависли тучи,
Небом хмурым

Кочуют по стране,
А в стороне
На ветках бурых,
Как угли на огне,
Застыли чёрные вороны.

II

Иду я в степь,
И под ногами
Трава колючая шуршит,
Я слышу: иволга грустит
И грезит солнечными днями
Весны и лета.

III

Вот-вот сорвётся дождь
Свинцовым ливнем.
Отяжелев, намокнет плащ,
А вечером из тёмных чаш
Вдруг прорастёт на небе бивнем
Белёсо-жёлтый месяц.

IV

Над степью холм,
На том холме
Сижу один ночью птицей,
Проходят в мыслях вереницы
Былин о древней старине,
О нашей стороне...

Рай – земная красота

За дорогами дороги,
За облаками облака,
Плывут над долами пологими
Издалёка-далека...
Как время, торопливый путник
Промчит, колесами пыля,
Он не приметит в серых буднях
Белёсый локон ковыля.
Он не заметит у ракиты
Отраду путника – родник,
Малины зреющей ланиты,
Цветы выюнков и повилик.
Звенит над полем жаворонок,
Поёт в заречье соловей,
Достанет птахиных силёнок
На слабый слух глухих людей.
И за дорогою дорога,
За облаками пустота...
Коль создан рай веленьем бога,
То он – земная красота.

Солнце на плечах

Зацветает лес и доли,
Зацветает сад и луг.
По тропе идёт весёлый,
Закадычный добрый друг.
А над лугом чибис кычит,
Кружит в розовых лучах:
«Чьи вы? чьи вы?..» —
Знак отличий —
Солнце на его плечах.
Он не праздный здесь прохожий,
Не бродяга из Орла.
Он приехал в день погожий,
И вся нечисть замерла.

* * *

Вот и сейчас над дорогою ивы поникли,
Тихое утро ещё не взбугрило лучами
Тёмное поле и тени стогов на опушках,
Не подняло журавлиную стаю на крылья.

Я прохожу мимо дрёмы рассветной деревни,
Чувствую сладкие запахи сада,
Вижу сквозь иву румянец плодов краснобоких,
Щедро готовых сейчас поделиться
Соком с любым человеком прохожим.
Взгорок на кромку зари навалился.
Я и пошёл к нему сумрачным полем,
Но пастухи мимо вихрем промчались,
Топот копыт растревожил рассветную дрёму.
Крикнул вдогонку им кочет с насеста тревожно,
Кони горячие взгорок горбатый качнули,
Брызнуло солнце на ивы, на избы и окна,
Тихое утро наполнилось звуками лета,
Вот журавли потянули к болоту
Августа день на летевшей к заре паутине.

На взморье

Над тобою шелест в кронах,
Под ногами лист шуршит.
Кружат серые вороны,
В яркой зелени самшит.

Дух морской на вкус солёный,

Берег в осыпе песка.
Приглядись: самшит зелёный
В паутиных волосках.

Как давно минуло лето?..
Ты не думаешь пока.
И вороны не приметя,
И багровый лист в руках.
Глянь-ка, кроны поредели,
Небо в пасмури серо...

– Вижу, кружатся недели,
Словно лебедя перо.

* * *

Ты ушла...
Ну, что ж, бывает хуже,
Есть примеры горше и больней.
Соловей о горлице не тужит,
Не тоскует в песне соловей.
Как поёт, как лихо, дьявол, свищет!
Я-то знаю, что приبلудный кот
По-над речкой вечерами рыщет,
Он-то соловыху не вернёт.
Не вернёт, хотя душа у птахи
Кровью брызжет, на ветру сквозит.
Как поёт! Да при такой отваге
И на плахе выдаст, паразит!
Песни, песни! В соловьином звоне
Удаль славянина пред судьбой.
Хорошо!
Но если выпь застонет,
Полечу я ветром за тобой.

Испуг

I
Тучи потемнели, заходили,
Молни вдоль небо бороздили.
Грохотнул гром,
будто хохотнул
Ливень, как из бочки ливанул...

II
Сентябрю конец: тепло и сыро,
Пар стоит к заутренней заре.
Словно поздний лён над полем вырос
В летней голубеющей жаре.

III

Жгло нещадно.
Зной хлеба повыжег.
На полях бурьян, осот цветёт.
Ветер сухо одуваном брызжет,
К перелеску во всю прыть плывёт...

IV

Дождь унял набеги суховея,
Пригасил неистовство лучей.
Осень и спокойней и добрея
Смотрит на испуганных людей.

Перед затмением

Окружили меня зелены,
Степь притихла, ни звука над полем.
Среди белого дня, среди ясного дня
Лунный диск скоро солнце закроет.
Дед, что сад сторожил,
Что зимовки берёт,
Вроде век свой прожил,
Но со страху убёт.

А светило светило,
Лишь краешек блек,
Да сорвался «ветрило»,
Пыль взвихрилась вверх.
Перекасти-поля по полю
Промчались шары,
И, спокойно, на воле
Плыли в небе орлы.
Среди белого дня, среди ясного дня
Под лучами играли вокруг зелены.

И в природе всякое бывает

Длилось лето, длилось бесконечно.
Мне легко жилось в лесном краю.
По соседству голубая речка —
Вдохновенье птахе-соловью.
Утро кинет розовые струны,
Бор проснётся, сладостно вздохнёт,
Кроны сосен – голубые луны,
К солнышку, как к брату, повернут:
– Здравствуй, братка,
Где ты ночью бродишь?
Где мелькаешь рыжей головой?
Ты уйдёшь, и у плохой погоды
Забушует шабаша разбой.
Как она нас треплет, как люзует!

Словно осень с холодом пришла...

Солнце, улыбаясь, поцелуй
Дарит бору в щедрости добра.
Утешает:
– Будет ночью месяц,
Он поставит шабашу заслон... —
Тёплое, по небу окоleseясь,
Катит к горизонту под уклон.
И в природе всякое бывает;
Лето, осень, лютая зима.
Даже в юно-отроческом мае
Не хватает нежного тепла.
Все мы верим в вечные минутки,
Если счастье голову кружит...
Длилось лето годы или сутки —
Всё равно: ещё бы так пожить.

И кажутся вечными годы

Спокойные, тихие воды,
Кувшинки, тростник и куга.

И кажутся вечными годы,
Как вечные берега.

Не скоро трава пожелтеет,
Закончится песнь соловья.

Черёмуха ночью белее
И ярче, чем кофта твоя.

Заливисты трели пичужки,
О вечность, тебя ль вспоминать!..

Идут по дороге старушки
К погосту – родных поминать.

Август

А в августе крупнее росы,
Вода хрустальной хрусталя,
И снежной заметью берёзы
На дальней просеке стоят.

А в августе – ядрёней звезды,
Приятен ночью холодок.
Антоновкой пропахший воздух
В луга уносит ветерок.

И только к сентябрю поближе,
Как в небе гуси загалдят,
Совсем нечаянно увижу
У липы бронзовую прядь.

3. Печальной осени заплаканы глаза

Всё реже солнце светит

Осенние приметы —
Омёты на полях,
А раньше – перелёты
Гусей и прочих птах.
А раньше – небо в строчку
И журавлиный клик
И на болотной кочке
Свой дом хвалил кулик.
Не встретишь жаворонка,
Зайчонка у куста,
Родимая сторонка
Просторна и пуста.
Из проволоки сети
В глубинных небесах.
Не дразнят эхо дети
В открывшихся лесах.
Всё реже солнце светит...
Буксует грузовик.
В нём в городишко едет
За хлебушком старик.

* * *

Печальной осени заплаканы глаза,
И омота засыпаны листвою.
Как в золотом окладе образа,
Склонены ивы над водою.

Прошли дожди, отава поднялась,
Квадраты яркой зелени озимых.
Могучий дуб, на всю округу князь,
На косогор взошёл, как из былины.

Табун коней никто не стережёт,
Он по лугам, по перелескам скачет.
Как дивно слышать, что скворец поёт...
Как жутко сыч на колокольне плачет.

Ветер

Над осенней рощей ветер забуянил.
Листья опадают от его возни.

И качают клёны головами пьяно,
Тянутся берёзки:
– Всё возьми! —
И гуляет ветер по лесным полянам,
Падает в овраги,
Казак под тын.
И выходит ветер, пляшет без баяна
И стоит, качаясь, у рябин.
А когда среди ночи
Он угомонится
И застынет, синий, недвижим,
С неба глянет месяц,
Добрый, светлолицый,
И с упрёком скажет:
– До чего дожил!

* * *

Я вышел в поля за околицу,
Чернеют пары, а лужок
Того и гляди расколется:
Ручей – чуть заметный стежок.
Но воды, осенние воды
Шумят по оврагам, лесам.
Ольховой листвы – ветроходы,
Кленовой листвы – паруса.
Стежок наполняется мощью,
Флотилии ширят ручей,
И сыпят кленовые рощи
Искристый огонь из очей.
Зелёный лужок раздвоился,
Ручей приустал наконец,
И вдруг, будто конь, оступился —
И плюхнулся в речку Грунец.

В дождливый день

Дождь, да такой, что собаку не выгонишь,
Пёс у порога мешает пройти.
А пастухи под плащами на выгоне,
Мыслят с надеждой о ближнем пути;
Вот за ракетами крыши виднеются,
Там и уют и тепло у печи.
Если подумать, что далее деется, —
Можно узреть на столе куличи.
Греет хозяйка и чайник, наверное,
– Брага созрела, – сказал вдруг дружок. —
Двинем домой. Настроение скверное,
Я и продрог, и промок до кишков.

* * *

Под осенние грусти не гуси
Исчезая в тумане кричат.
Журавли, словно древние гусли,
Над болотом звенят и звенят.

Даже птицам земная разлука
Не легка с тобой, матушка-Русь.
Улетают, печальная мука
В голосах их, тоскливая грусть.

Неделя

Словно капли золотистые
Падают с дерев —
В сентябре такие листья,
Что стою я одурев.

За берёзами околица
И тропа, как лёгкий вздох.
Клёна лист к лицу притронется, —
Огневушкой под стог.

Но не вспыхнет сено чайное,
Под лучом не полыхнёт...
А меня моя отчаянная
За околицею ждёт.

Тропка лёгкая, тропиночка,
Уведёт нас от села...

Вот она моя светлиночка;
Ясным солнышком возшла.

* * *

Вот и нет на рябинах листвы,
Унялась комариная рать,
Только яркие гроздья горят
И у милой озябли персты.

Ты мне рученьку белую дай,
Отогреть я её постараюсь...

Пролетает над крышами аист,
Раздвигая осеннюю даль.

Вот и нет на рябинах листвы.

Печален осенний “огонь”

Печален огонь на дворе,
Осеннее время окрест,
Оранжев пожар на бугре
Над царством калиновых мест.
Никто не спешит на бугор,
Срок ягод ещё не созрел,
Аукает утренний бор,
От инея луг побелел.
Открыл я калитку, пошёл
По лугу в калиновый пал.
Парил одинокий орёл,
Он что-то здесь тоже искал.
Ему с высоты всё видать,
Кусты, бурьяны – не заслон.
Возможно, что тут его мать
Осталась средь чёрных ворон.
Возможно, его перелёт —
Вдоль древних дорог, а не трасс...
Орёл над землею плывёт,
И нет ему дела до нас.
Печален осенний огонь,
Печальна, забыта земля.
И солнце – стреноженный конь —
Пасётся в реке ковыля.

* * *

Берёзы, как жёлтые свечи
На фоне елового леса,
Стоят на опушке отдельно.
Отдельно к ним осень подходит.
Садится у красной калины.
Рубиновым светом калина
Подкрасит у старого дуба
Чуть-чуть побуревшие листья.
Но осень не этим довольна,
Калина и листья не видны
С дороги, что лугом петляет.
Вот жёлтые свечи-берёзы
Озябшую память согреют,
Забытым теплом и уютом
Дохнут на застывшую душу.
Прохожий, проезжий не минет,
Пусть бегло, но взглядом окинет

Берёзы – и осени скажет
Хорошее, доброе слово.

Погожий сентябрь

Погожий сентябрь, продолжение лета.
По жёлтым ромашкам – налёт паутины,
Погожий сентябрь, переполненный светом,
И воздух прозрачен, по-летнему синий.
Над полем, над лесом, в полёте шулика¹
Кругами; в воздушных потоках спирали.
Ещё птицы помнят, как с клёкотом диким
Орлы им свободно парить не давали.
Те дни ещё смешаны с запахом леса,
С кустами шиповника в искрах лампадок.
Созрели плоды, и грушовая осыпь
Подмяла траву и опавшие листья...

Погожий сентябрь вступит в хмурую осень
Под хохот совы да скворцов пересвисты,
И яркое солнце цветистую просинь
Лучами расчешет осыпя искристые листья.

* * *

В душу хлынуло прошлое, леса покой
И знакомый приятельский оклик синиц...
Вспоминаю; мы летом здесь были с тобой,
Сколько песен тут было и щебета птиц!
Вспоминаю, любимая, росы цвели,
И сверкали цветы, зеленела поляна.
Вот где радость, и буйство, и сила земли
Захлестнули опушку и поле с курганом.
А сейчас как-то пусто, всё ждёт и молчит...
Грустно падают листья, и поле тускнеет,
Поднимает природа не солнечный щит,
А какой-то пятак, что сквозь тучи желтеет.

Осень, осень – преддверье холодной зимы,
Скоро хлынут снега и затихнут синицы.
Вспоминать нам всю зиму, – как видели мы
Буйство сил и то солнце, что славили птицы.

* * *

Алёне

¹ Степной коршун.

В эту даль ты прийти не сможешь
Через лес, через грязь полей.
Месяц виснет над зрелой рожью,
Тонкий серп его бритвы острей.
А ведь только шумели ветры,
Бушевала гроза в небесах,
И шуршат под ногами ветви
На дорогах по тихим лесам.
День, другой – пообсохнут доли,
Загудит, заревёт строй машин.
И падут ряд за рядом – тяжёлы —
Светло-русые рати дружин.
Дали станут светлее, короче,
Приструнятся разбеги дорог.
Месяц круглый, как колобочек,
За тобой побежит со всех ног...

Буду ждать я тебя под ракитой.
Ах, лебедушка, свет очей...
Но погожее время забыто
Среди тёмных дождливых ночей.

Октябрь

Октябрь.
Холодная роса
Легла узором на полыни.
С восходом солнца в небесах
Раздался оклик журавлиный.
Притихла степь.
Ушли вчера
С усталым рокотом моторы,
И перелётная пора
Манила птиц за косогоры.
Пока не тронули следы
Росу и горькие полыни,
Скворцы покинули сады
Под трубный оклик журавлиный.
Молчала степь, под шорох крыл
Курились синие туманы.
Журавль трубил, трубил, трубил,
По небу плыли караваны.

Щеглы

То снег ударит, то морозец,
А то такое песнопение:
Щеглы на радужной берёзе
Затеют вдруг, а их терпение

Как тень надежд в многоголосье
На потепление.
Старик с погодой не согласен:
– Сентябрь... конечно, двадцать пятое.
Но в те года он хмур был, ясен,
А тут такое – непонятное,
Такая канитель – занятная...
Грядёт проклятие!.. —
Но дед не прав, а правы птицы,
Природа их не обманула;
Лучи, как золотые спицы,
Завесу хмурую проткнули,
И ярко солнце проглянуло,
Щеглы вспорхнули.
Как тройка мчится с бубенцами
В обход лесов, в глухие балки,
Так птицы мчатся над полями,
Задорный звон летит за стайкой,
И путь им уступают галки
С угрюмыми грачами.

На острове

Ну всё, ну конец...
Улетает скворец,
Осенние дни, непогода.
Маяк тускло светит,
Последний пловец —
Отставший от стаи гоголь.
Он долго кружил над
Сухим камышом,
Высматривал, нет ли засады.
Всё высмотрел,
Тихое плёсо нашёл
И камнем на воду падал.
Меня он не видел,
Я – ловкий стрелок:
Курки взведены...
Но выстрел
Я сделать не смог:
Так он был одинок
Среди непогоды мгlistой.
Заблудшая птица,
Куда занесёт
Тебя в этом мире безбрежном?..
Ружье зачехлив,
Я пошёл в обход
Песчаным пустым побережьем.

Ну всё, ну конец...
На подходе зима,
Но я не покину остров.
Пусть в письмах ты пишешь
Что долгу верна,
Что жить без меня непросто.
Я вижу, стал куцом
Морской горизонт,
Как даль обкорнали туманы.
Авось будет так:
По весне запоёт
Скворец, прилетев из Ирана.

* * *

Куда девались горлицы?
Ещё не сыпал снег.
А под окошком горницы
Желтеющий орех.
Они летали стаями
Вдоль лесополосы.
Давно они оставили
Пшеницу и овсы.

Рябины в листьях палевых,
Морковный в гроздьях цвет.
Грачи на крыльях стаями
Несут в поля рассвет.
А горлицы у горницы
Не слышно, не видать,
Работа вновь не спорится,
Уйду в поля опять.

Куда девались горлицы?..
Найду ль в полях ответ?
Вернусь, а в нашей горнице
Тобой зажжённый свет.

Листопад

На дворе листопад. Глянцевито
Лист опавший у клёнов блестит,
Под ногами шуршит, и к раkitам —
Звёздной россыпью яркой летит.

И зелёные шапки вдоль речки
Заискрились на резвом ветру...
Бирюзовое солнце колечком
В небе синем горит поутру.

* * *

Опять на деревьях туманы,
Как призраки снега нависли.
Желтеют на серых полянах
Опавшие влажные листья.

Проснулась грачиная стая,
Взметнулась с неистовым ором,
Над чёрной землёй пролетая,
Всё каркала траурным хором.
К морским потянула границам,
К теплу, к иностранным обронкам.
И, стало просторно синицам,
Которые жались в сторонке.

Они зазвенели с подсвистом,
Сквозь тучи проглянуло солнце —
Лучи заскользили по искрам,
В крестьянские хлынув оконца...

4. Снега легли белы и ровные

* * *

Так быстро лето пролетело,
Как будто не было его.
Зима. За домом бело-бело,
Не видно в поле никого.

Под снегом пыльная дорога,
Стерня, озимых зелена,
А с неба месяц смотрит строгий
Холодным взглядом на меня.

Зазимок

Сквозь пасмурь солнце привстаёт,
Как над листвою в лесу опёнок.
Багрян с востока небосвод,
Гусиный клик протяжен, звонок.

На речке с шорохом шуга
Прибрежную осоку точит.
Похожи новые стога
На россыпи белёсых кочек.

Неутвердилася зима.
Ворсистый иней – не снежинки.
Вот вышло солнце – в закрома
Собрало с камышинок льдинки.

Начало зимы

Ах, какая зима!
Ах, какая!..
Загляденье – восторга предел!..
Снег лебяжий,
Под солнцем играя,
Белой стаей на озеро сел.
Камыши затаились по-лисьи,
Жёлтым мехом прижались к лесам.
Запоздавшие коршуны высью
Уходили к речным берегам.
Не найти тут дорог...
К деревушке
Проторёна тропинка одна.

Отошла от еловой опушки,
Величава по-царски, сосна.

Ах, какая зима!..
Но не дело
Городские восторги сорить.

День кончается,
Яблоком зрелым
Над пригорком луна колесит.

Еловая аллея

Ах, еловая аллея,
Ах, еловая,
Протекает у еля
Тропка новая.
По снежку её тропили
Утром важенки²
И копёночку разрыли
Сена важного,
Зелен клеверок роняли
Со цветочками —
Словно ягодки играли
Красно точками.
Выходили тут косули
Из-за ёлочек,
Со снежка цветки скусули,
Вроде с полочек.
А восток, морозно-алый
День расплёскивал,
И родник клинком из стали —
Всё поблёскивал.

Снеговей

Крутите, ветры, из метели пряжу,
Куделью обвивайте деревья.
Еловую задумчивую стражу
Оденьте в зимний цвет до Покрова.
Нет на опушке ни зайчат, ни сплюшки,
Нет снегирей, и белок не видать.
Сороку – балаболку и трескушку
Мороз загнал к избушкам промышлять.

Вей, снеговей! Крути метели круче.

² Важенка – самка оленя.

Я так люблю, когда в лесу снега,
Когда сугробов островерхих кручи
Похожи на высокие стога.
Вей, снеговой! Зима щедра на сказки.
Их сладко слушать, сидя у печи.
Мечтать о том, как запряжёшь Савраску —
И в день погожий к лесу он помчит.
А там деревья в сказочном убранстве,
Там на опушке разное зверьё,
Зима в своём обычном постоянстве...
Затронет душу красота её.

* * *

Давно такого снега не бывало.
Декабрь в пути, земля черным-черна,
Ледком стеклянным лужицы сковало,
Мерцают звёзды россыпью зерна.
Вдруг хмары живо накатили,
Ещё темнее стала ночь,
Снежинки с неба густо полетели,
На шапочки похожие точь-в-точь.

Давно такого снега не бывало,
Стоишь на берегу, как в молоке,
Глаза прикроешь, кажется обвалом,
Тебя настигнет что-то налегке.
Откроешь взор, подумаешь о снеге,
О чистоте.
Забудешь черноту.
Салазки вспомнишь, старую телегу
И ночи непроглядной темноту.

С душевной лёгкостью направишься к избушке,
Хрустя снежком, как в новых сапогах,
А снег не шапки, а как будто стружки
Берёзовые виснут в проводах

Вечерние сумерки

В сумерках выпал снежок.
Небо вычистила голубизна.

Млечный путь, – золотистый стежок,
А под ним в полный лик луна.

Жёг мороз, а сейчас угас,
Только скрип под ногами нов.
В предвечерний погожий час

Я оставил уютный кров.

В лес иду,
Где сияет краса:
Ели, сосны – по кронам блеск.
На опушке мышкует лиса...
Зверь метнулся и в миг исчез.

Распахнулись просторы лугов,
Лунный свет пал на пух полей,
А под кручами вдоль берегов,
Колер зимних ночей синей.

Не скуплюсь на широкий шаг,
Ветер тут же со мной оплечь.
И поёт от восторга душа,
Обещая немало встреч.

* * *

Снега легли белы и ровные,
Бьёт солнце ярое в стекло.
С востока зарево багровое
В степи ложится на крыло.

Стога с боками поржавелыми,
Полозьев рядом тонкий след,
Плывут, качаясь каравеллами,
На пламенеющий рассвет.

На игольчатых опушках

На игольчатых опушках
Иней вспыхнул под лучами.
Ёлки плотно, как подружки
Встали ровными рядами.

Тучи в небе, – тени следом
На еловую опушку,
Не похрустывая снегом
С ветром взбили заварушку.
По игольчатым каскадам
Хрусталёвый иней падал:
Зелень в зимний день – отрада,
И для взгляда – то, что надо.
Солнце закрывала туча,
Мельтешил прощальный лучик,
Как испуганный бельчонок,
Он исчез среди сосёнок

* * *

Сумрак ночи луна задержала,
Над курганом зависла как шар.
Во всю ширь степь росистая ало
Заиграла, как в лёгкий пожар.

Вдалеке хуторок у дороги,
Хаты белые в тёмных садах.
Торопливые, быстрые ноги
Пустоту одолели и страх.

Полнолуние нас выручает.
Тьма крадется, —
луна за курган...
В хате белой хозяйка встречает,
Выключая московский экран.

Хорошо, позади переходы
По бескрайней херсонской степи.
Хорошо у огня, а невзгоды
За окном, будто псы на цепи.

Погожим февралём

Весна погожим февралём
Бродила утром по задворкам.
Капель синицей за окном
Клевала в ритме снега корку.

И снег позванивал слегка,
Звучал весёлым камертоном.

Лучило солнце свысока
Тепло, над ледяным затоном.

* * *

Меркли далёкие звёзды,
Стужа сковала ручей.
Жгучий морозный воздух
Вис на фонарном луче.

Улица,
Старые избы:
Вьётся дымок из трубы...
И на резных карнизах

Отблеск Полярной звезды.

Калина

Оранжево-палевы ветки калины,
На вырубке, между берёзок и ёлок.
Радеют, как будто они новосёлы —
Под ноги ковёр им: трава без иголок.
По веткам мостится снегирь да синица,
По веткам заря... нет, то гроздь зардели!
Пришёл на поляну с калиной проститься
До крепких морозов, до снежной метели.
Вернусь.
Прибегу я к поляне на лыжах.
Быть может, калина в платочке из снега,
Румяная, ягодой зрелую брызжа,
Меня угостит после трудного бега.

* * *

Прокатится солнце – и день
Погаснет, как в поле костёр.
Зардеются тучи, луна
Появится белым пятном.
Ночь будет темнеть и чернеть,
И озеро в сумраке том
Исчезнет до яркой звезды,
Сольётся с крутою горой.
Но вспыхнет Полярной звездой —
Стрелой пролетит метеор,
Ракетою росчерк огня
По озеру ярко промчит.
Вот тут заиграют над ним,
Рассеяв безмолвную тьму,
Бескрайние россыпи звёзд,
И озеро примет их все.
Расселит в глубинах, как рыб,
Собьёт в косяки и на мель
Погонит под утро в туман.
А утром белёсой блесной
Луна перед солнцем замрёт.
Ударит вдруг солнце в луну
Лучами, как бьёт шереспёр,
И канет в пучине луна
Под брызгами ярких лучей.
Прокатится солнце – и день
Погаснет, как в поле костёр...

Часть II. У каждого должны быть облака

1. Читайте на полотнищах знамён

* * *

У каждого должны быть облака,
Дожди и бури, лютые морозы,
И солнце яркое, и нежная рука
Любимой женщины, любимой и единственной.

Я расскажу вам вкратце жизнь свою,
Всё было у меня, всё было;
Дожди такие – ночи без рассветов,
А холода – дыханье в горле стыло,
И солнце – раскалённый паровоз
С железным лязгом в душу заходило.
А женщины?..
Да, были и они,
Друзья, подруги, милые знакомки...
Любимой не было, мне явно не везло,
Возможно потому, что я в пустыне;
Среди лесов, забытых деревень,
С утра до вечера, до чёрной темноты

Пахал поля или валил деревья.
Я проклинал весь мир, печальный и безвинный,
Который на «круги своя» тащил меня.
Я бросил лес, на шахты укатил,
Чтоб оценить, как сладко мне жилось
Среди природы, под просторным небом.
Я понял тьму, когда гремел обвал,
Я понял жизнь, когда, зрачки сужая
Шахтёрской лампы, ужас наплывал.

У каждого должны быть облака,
И небо ясное, и женщина родная.
Коль это есть, то жизнь вам потакает,
Счастливчик вы – невзгоды вас шадят.

Год 1921

Крик в степи,
Ну, а что это значит? —
На кургане сова ночью плачет
И хохочет, и стонет навзрыд,
Потому, что не каждый убит...

Казачи возвращались из плена,
Не надеясь, что ждёт их измена,
А сова на кургане – вещала,
Что на родине – радости мало:
Ждут их пытки и казни троцкистов,
Произвол сионистов неистов;
Всем, кто выжил, не будет пощады,
По России бесчинствуют гады.

Птица вещая кычет и стонет...
Казачи, чуя верную смерть, —
Жизнь на карту, – при сабельном звоне —
От своих у станиц умереть.

Когда б ничто...

А ветер создал напряженье,
Дрожат под ветром провода.
Река наморщилась. Движенье
Остановилось навсегда...

И время, что нас губит люто
Беспомощно, – застывший лёд.
Секунды нет.
Стоит минута,
В часах отсутствующий ход.

И в жизни щедрость расточая,
Глазеет счастье на меня:
– Вина вам,
Или крепче чая,
Иль вы не пьёте среди дня?..
– Конечно, нет.
Зачем мне влага,
Когда бессмертие в душе,
И ни к чему сейчас отвага
Мне в переполненном ковше...
Вот ветер шевельнул крылами,
А вдруг
Он ураган взметнёт!.. —
Гадаю я,
Что б было с нами,
Когда б ничто не шло вперёд...

* * *

Когда вам душно от тоски,
И вы с поникшей головою...
Пошли бы берегом Оки,
Шуршать опавшею листвою.

Взгляните в даль,
Там, за Окой,
Такие чистые просторы.
Махните на тоску рукой,
И поведите разговоры,

О том, что жизнь дана одна,
И Бог один
Во всей вселенной.
Зато лукавый сатана,
Так многолик в судьбине
Бренной.

Он искушает нас давно,
Он оскверняет наши мысли.
Так улыбнёмся —
Не дано
Нас победить. Мы не раскисли

Философские стихи

О зле забудем, господа,
Товарищ, прекрати крамолу...
Промчалась жизнь,
Вы никогда

Не возвратитесь в эту школу.

Уроки, данные житухой,
На ваших лицах и дворцах...
Не ходят больше к вам главбухи,
А проклинаят вас в сердцах.

День Победы – есть величие

Наш День Победы – символ и величие.
Природа-мать наветам вопреки:
Цветы ему, а русские обычаи
Хранят нам с орденами старики.

А жлоб указ дарует им не с милости:
Он помнит данный фюрерам урок; —
Предательство низводит до невинности,
Но, обыватель в мыслях – недалёк.

Победа вырастает из величия
Народов и бесстрашия времён.

Науку побеждать, её отличия,
Читайте на полотнищах знамён.

2. Жизнелюб перебедует горе

* * *

Таланты высоко,
Возможно, их не тронут.
Но вот беда, —
Таланты в алкоголе
Тонут,
Им тоже
Не легко...

Говорят мне други

Говорят мне други: ты устал,
Ты сойдешь с дистанции заранее.
Предназначен жизнью пьедестал?
Будет погребён в густом тумане.
Да, как будто я перекипел,
Не сияют зори над дорогой.
Незаметно я преодолел
Тот предел, определённый богом.

«Господи!..» – вовек я не молился.
И сейчас нет идола в душе...
Всё живу на первом этаже
И пока с землёю не простился,
А устать – не значит, что не встать...
Хороша бывает передышка.
Вон, смотри, целуется мальчишка
С родниковой нежностью опять.

Нет запрета пить из родника,
Если ты не поражённый скверной,
Мне судьбой даровано пока
Чувствовать, что где-то есть соперник.
Пусть болтают, что давно устал,
Не сияет слава в ореоле.

Пешеход не примет пьедестал,
Жизнелюб – перебедует горе.
Взяв тетрадь, ушёл на сеновал.
И, пока там сочинял рассказы,
Новый день в рассвете засиял,
Безо всякой скверны и проказы.

* * *

Что для тебя мои восторги,
Ты их в упор не признаёшь
И говоришь, что только в морге
Писатель истинный хорош.

Не закипаю от обиды,
Ты в нашем времени права.
Я говорю: «Мои планиды,
Пусть прорастёт на вас трава».

В забвеньё легче человеку,
Сложней творцу, трудней поэту...
По целине, по белу снегу
Промчусь, как вихрь, и кану в Лету.

И до весны!.. А то до лета...
Нет, лучше до такой поры,
Когда известная примета
Лавиной скатится с горы.

Авария

Весь мир затих – там, за холмами,
Во чистом поле, за лесами,
Порвали ветры провода.
Нет электричества, беда!
Померкло торжество экранов,
Друг дружку люди признают
И сетуют, что очень рано
Ко сну сегодня отойдут:
«А раньше, помнится, лучину,
Коль в доме нету керосину,
В прищеп зажмёшь,
Кудель прядёшь...
Носки, перчатки, рукавицы —
Навяжешь, любо погордиться...
А нынче, милая, беда,
Порвали ветры провода!..»

Стоят соседушки, судачат,
Притопывая, снег толкут,
В карманы зябко руки прячут
Да ветры буйные клянут.

Заботы

Мне заботы не дают
Ни минуты продыха.
Вместо крыльев – стропы пут,
Я живу без воздуха.
Ах, житуха ты моя,
Жизнь моя – без проблеску...
Рассержуся нынче я —
И заботы побоку.
Выйду в поле за межу,
Где хлеба качаются.
Посижу и полежу —
Жизнь ведь не кончается.
Перед взглядом: синь, простор,
Солнышко, как маятник.
Террикон встал на бугор —
Всем шахтёрам памятник.
Мой отец кромсал пласты
Так, что глыбы ахали.
Я с забоями на «ты»,
Я воспитан шахтами.
Мне заботы по плечу...
Возвращаюсь кряжем
И усталости шепчу:
«Мы себя покажем».

3. За что я Родину люблю

* * *

Душа моя свободна, как земля,
Которую покинули крестьяне,
Ушедший мир – полоска ковыля
Под ветром закипает на кургане.
Орёл иль коршун?.. Я сощурил взгляд,
В лучах, как в стрелах, кровью обагрился...
Нет, это думы чёрные парят,
С которыми ещё я не простился.
От них спасенье только в забвении.
Цветите ковыли, бушуйте ветры,
Душа свободна на краю земли,
Свободна, как раскидистые ветлы.
Они хранят просёлки, большаки,
Хранят погосты, древние деревни.
Вершины их в полёте высоки,
И мощно корни держат нашу землю.

* * *

Радость долгая – не радость,
Радость вспыхнет, словно луч.
Ах, отпела наша младость
И скатилась с ясных круч!
Ах, отпелась, отплясалась,
Под гармонику и так.
Ты моей руки касалась.
Щёки рдели, словно мак.
Я к тебе, забава-пава,
Я к тебе не шёл – летел.
Месяц тонкий над дубравой,
Острый месяц-самострел...
Но никто меня не тронул,
Нас никто не разлучил.
Золотистую корону
Дождик осени накрыл.
Облетели листья долу,
Месяц нас не сторожит,
Вдоль дубравы в нашу школу
Сын Иванушка спешит.

Паромщик

Опускалась туча к волнам Дона,
Опускалась чёрною вороной.
Помутнел, подёрнулся он рябью,
Камыши звенели, словно сабли.
Отступали наши к переправе,
Ветры пели об отцовской славе.
Грязные не бриты долго лица,
Опалёны брови и ресницы.
Их встречал паромщик бородатый,
Жилистые руки, как лопаты.
Всех усаживал, что мать к обеду,
Перевёз. Благодарили деда:
«Ты прости, отец, за отступление,
Мы придём ещё в твоё селенье...»

...Стали возвращаться наши к Дону,
И старик пришёл к родному дому.
Опустился к голубому Дону,
Отдал три земных ему поклона.
Раздобыл весло, паром поправил
И опять пошёл на переправу.
Подходили к Дону наши части,
Дед причалил. Слышит: «Батя, здравствуй!»
Руку протянул солдат плечистый,
Ордена сверкают золотисто.
Показал старик свои медали:
«Мы здесь тоже малость воевали!»

* * *

По зеленым блуждали маки,
Как искры яркие костров.
И тишина после атаки —
С глазами ясных васильков.

* * *

В. Стародубцеву

Несладко нам жилось, несладко —
Расскажешь нынче, не поймут,
Как вдовам, матерям, солдаткам
В лицо кричали: «Русь капут!...»
И впрямь капут – ни крошки хлеба,
Ни грамма соли, но порой
Так над Россией много неба,

Так много силы в ней земной,
Что выживая понемногу,
Сбирая колоски в стерне,
И мы посильную подмогу
Сумели оказать стране.
О том, как выжил в ту годину,
За что я Родину люблю,
Я часто маленькому сыну
Ночами в сказках говорю.

* * *

Вот улица зелёная моя.
Посёлок наш переименован в город...
Иду дорогою, пыля,
Иду к ровесникам за балку на пригорок.
Вот памятники серого гранита,
На фото вижу лица юные...
Как вырос тополёк, как вширь пошла ракета,
А ивушка звенит ветвями-струнами.

Покой вам, други игрищ и забав,
Вы за отцами шли, как подобает.
А дважды под землёй не погибает
Тот, кто однажды сплеховал.

Стихия вас заметила давно,
Я тоже мечен... Жаль, что в этот вечер
Не пить нам терпкое, игристое вино
И не хмелеть от долгожданной встречи.

Отчая земля

В. Януковичу

Моя земля, ты пахнешь чебрецом,
Твои холмы запомнили монгола.
В лощинах притаились сёла,
А у плотин ручьи – кольцом.
Моя земля, прожилки серых скал
Из синего угля и колчедана.
Отсюда грамоты лазутчик хана
За море туркам отсылал.
Он в них писал:
– Богатая земля,
Горючий камень под ногами. —
Те грамоты читали и датчане,
Бывавшие у стен Кремля.
В ту пору Пётр их принимал.
Насупив брови, хмуро слушал,

А утром, тишину нарушив,
Гонец к казакам поскакал.
Он вёз приказ царя донцам,
Чтоб те усилили кордоны
По рекам голубого Дона
И по холмистым солонцам.
Моя земля, ты пахнешь чебрецом,
Шахтёрским потом,
Горьким дымом.
Мы чтим твои холмы седые,
Как седину своих отцов.

* * *

Живу в лесу среди тишины
У партизанского погоста,
Где, Родина, твои сыны
Лежат под каждою берёзкой.

Я по утрам и по ночам
Хожу к ним в гости, как к знакомым.
Печален шёпот у ручья,
Печален шум листвы зелёной.

Я здесь не слышал соловья,
Здесь плачут иволги и совы,
И в чьи-то дальние края
Кому-то плач их адресован.

Я, нежной грустью окружён,
Иду вечерним полумраком.
Ведь на погосте каждый холм
Берёзой белою оплакан.

4. Всем на удивленье

Профессия

Профессия, она даётся щедро,
Когда талант с тобой родился вместе.
Она гудит в руках, поёт в душе,
Случается, о ней известья
Приносят наблюдательные люди.
Учителя о щедрости хлопчут,
Таланту помогают развиваться,
А мастера стараются свой почерк
Привить таланту, словно бы дичку.
Талант растёт, вольготно развиваясь,
Или хиреет, сохнет, вянет в лени,
Которая, как плесень, душу точит.
Переболев, он может стать – профессией,
И обладатель прослывет умельцем,
А коль погибнет, то затихнет сердцем,
У многих сожаленье вызывая.
Ну, а простой, посредственный мальчишка,
Он не заметен, обойдён вниманьем,
Ему учитель редко помогает,
И мастер не навязывает почерк.
Растёт простак сам по себе, как хочет,
Профессию трудом приобретая.
Он в миллионы вхож и в миллиарды...
И вдруг, среди простых и сырых,
На скудной ниве, на песчаной почве,
Как будто исподволь, из тайны тайн рождаясь,
Возникнет гений, всем на удивленье.

Был рабочим парнем...

Был рабочим парнем, шёл в забой,
А вокруг друзья мои – гурьбой,
Да какие парни боевые,
Выйдет уголёк – кремень, скала,
Пласт такой – машина не брала.
Ну а мне с друзьями – не впервые.
На-гора! – спецовки выжимай,
От воды и пота – задубели.
Холод, сквозняки... —
Мы не синели,
Уголь добывали – понимай...
На-гора! – за нами пар столбом,

Эстакада досками грохочет,
А мороз такой – белеет лом...
В дверь влетаем – банщица хохочет:
«Ах, антихристы, ах, черти!..»
«Ладно, мать, можешь и чертями обзывать,
Мы пока под душ не становились.
Но помоемся – тогда молчок,
Среди нас – твой будущий зятёк

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.